25 февраля

Расстегаи

Лидии Дмитриевне не спалось, все перебирала в уме планы на предстоящий день, вдруг вспомнила о скатерти, которую не доставала с самого дня рождения. В четыре утра не выдержала, поднялась. Скатерть была в порядке, как и салфетки, и праздничные мельхиоровые столовые приборы. День Алексея Рыбного отмечали всегда, хоть и праздником не считали, скорее особым днем, обережным.

Лидия Дмитриевна достала молоко — накануне специально ходила на рынок, чтобы купить настоящее, деревенское. Подогрела в кастрюльке, развела дрожжи. Темно за окном, день хоть и прибавился, но светает поздно. Впрочем, какая тьма в городе, город никогда не спит, вон уже первые утренние автомобилисты фарами разгоняют роящийся снег.

В свое время бабушка Мария учила маленькую Лиду:

> «Молочко для опары должно быть теплым, но не горячим, и муку в тепле подержи, не сыпь холодную».

Разводила Лидия Дмитриевна опару, а сама вспоминала, как колдовали над большой миской для теста бабушкины натруженные руки.

Фото: halfpoint, depositphotos

Накрыла опару и принялась за начинку. На Алексея Рыбного всегда делали расстегаи. И начинка обязательно была рыбной, а по этой начинке можно было судить, какие времена проживала семья. Детство Лиды пришлось на начало пятидесятых, и голода она не помнит, да и нет места в детской памяти для столь незначительных вещей. Другие сокровища собирала она в своей душе: бабушкины сказки, заразительный смех родителей, большую елку, которую обвязали, чтобы уместилась в маленькой комнате коммунальной квартиры. Бабушки не стало, когда Лида ходила в пятый класс. Лида долго плакала, но по-настоящему ощутила горечь потери только когда потянулись сиреневые зимние вечера. Она стояла у окна и боялась оторваться от картины вечерней городской суеты, боялась этой пустой, гулкой комнаты. Родители приходили, когда за окном было совсем темно. Мама включала свет и шла на кухню, а папа рассказывал ей веселые истории, что случились с ним за день. Лида понимала, что никаких пингвинов к ним на завод не привозили, как не врезался в трамвай слон, сбежавший из зоопарка, но слушала и даже пыталась улыбнуться.

Лидия Дмитриевна достала мясорубку, для начинки нужен был фарш. Ох и щучку она вчера купила юркую, острой мордочкой два пакета прорвала, хорошо с собой сумка хозяйственная была. Фарш был готов, бульон для ухи закипал.

Она вспомнила, что однажды мама расстроилась.

– Представляешь, Дима, не могу речной рыбы в расстегаи купить, — жаловалась она отцу.

— Что за беда, купи морской!

— Нет, ты не понимаешь, надо, чтобы обязательно была речная.

Отец оделся и вышел из дома. Вернулся он часа через три с большим бумажным кульком, полным какой-то мелкой рыбы. Они чистили ее всей семьей до глубокой ночи, а Лида все расспрашивала, почему в этот день надо готовить эти странные пирожки.

И мама рассказала о боярском сыне, который жил очень давно, в 14 веке. Ловил онкак-то птиц и, устав, уснул. И во сне услышал, чтобы бросил он это дело. «Быть тебе ловцу душ», — сказал ему голос.

— А что это значит? — спрашивала Лида.

— А это значит, хранить души человеческие от всякого зла. Ушел он в монастырь, там оценили его ум и грамотность, стал он разбирать дела монастырские, а позже возглавил русскую Церковь, став митрополитом.

— Аннушка, зачем ты девочке это рассказываешь, вдруг у нее неприятности будут?

— Не будут, ты же умеешь хранить секреты, Лидочка? – спрашивала мама, и Лида послушно кивала.

— Так мало ли, в школе спросят, сама знаешь, как к верующим относятся.

— Не боюсь я, Дима, в былые времена люди на костер за веру шли, а мы партсобрания испугались.

Лидия Дмитриевна вдруг вспомнила, как ее сын Алешка изучал в институте философию. Это были первые годы перестройки, удивительное время революционного хаоса, когда студентам читали одновременно марксизм-ленинизм и приглашали священнослужителей для бесед со студентами.

— Представляешь, мама, основатели марксизма так лихо Гегеля подредактировали, диалектику оставили, а духовное начало выбросили.

А она смотрела тогда в глаза сына и понимала, что не зря они всей семьей святого Алексия просят, чтобы сберег их мужчин, сохранил их тело и душу.

Готовы расстегаи, золотистые лодочки, уже перед приходом гостей добавит она золотистого бульона и положит кусочки семги.

Фото: Taden1, depositphotos

Алексей и Светлана приехали вовремя, а Юля опоздала, как всегда.

— Пробки, ба, — протянула она скорее лукаво, чем виновато.

— Знаю я твои пробки, позвала бы за стол, — шепнула Лидия Дмитриевна внучке.

— Рано, — также шепотом ответила та.

За столом Светлана вяло ковыряла вилкой расстегай. Алексей же уминал за обе щеки, запивая горячим бульоном.

— Зря отказываешься, - сказал он с набитым ртом жене.

Лидия Дмитриевна хотела было сделать замечание, но осеклась.

— Не буду, потом в зале лишний час потеть, это ты у нас собой не занимаешься.

— Ой, пирожки, — Юля положила себе два расстегая.

— Расстегаи, внученька, на Алексея Рыбного всегда расстегаи.

— Да, традиция в нашей семье такая, — поддержал Алексей.

— А почему мне никогда не рассказывали? Расскажи, баб.

— Бабушке моей, Марии Алексеевной в 1916 году восемнадцать лет исполнилось. В тот год она и познакомилась с начинающим практиковать доктором. Молодых обвенчали, а в сентябре 1917 родилась моя мама.

— А причем здесь Алексей Рыбный? – не выдержала сноха.

- Почитали в семье Алексея, ведь и батюшку, и мужа Алексеями звали. Так вот, в революцию возвращался дед мой от роженицы, а тут революционный патруль. Отобрали у него инструменты, хотели и самого к стенке поставить, да передумали, отпустили… Бабушка говорила, что в тот вечер места не находила себе, младенца к груди прижала, да все бродила, бродила, молясь. Так и отмолила, как потом матушка моего отца — невредимым с войны вернулся.

— Но пирожки-то почему? – спросила Юля.

— Традиционное блюдо на Алексея Рыбного. На что похожи?

— На лодочки.

— Считалось, что с Алексея клев начинался, вот жены и пекли лодочки для своих рыбаков. А праздник в честь Митрополита Алексея, жившего в 14 веке. С ним связывают такую историю. Потребовал хан Джанибек у князя Московского Иоанна, чтобы отпустил в Орду митрополита Алексия. Жена хана ослепла, а Алексий должен был ее исцелить. Митрополит никого до этого не лечил, но ехать пришлось. Долго молился Алексий, и увидел, как сама загорелась свеча. Взял он ту свечу и пошел к жене хана. Молился там, и женщина обрела зрение. Прозревшая жена хана пожаловала Алексию землю, на которой тот воздвиг монастырь. По вере нам дается.

— Интересно. Бабуль, а ты меня научишь печь расстегаи? – спросила Юленька, а Светлана положила в свою тарелку большой румяный пирожок.

Рассказ посвящен дню Алексея Рыбного по народному календарю

Елена Гвозденко
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ
12+

https://www.calend.ru